

Кейс медленно снял одежду и отложил ее в сторону. Сначала Хоуп не могла видеть, так как сидела у него на коленях, поэтому она отодвинулась и ползла вокруг его тела, пока образ на его спине не попал на ее взгляд.

Хоуп громко ахнула, прикрывая рот, чтобы не закричать, увидев уродливые порезы за спиной Кейса.

«Кейс...» она хотела сказать что-то еще, но слова не складывались. Она смотрела на четыре длинные и глубокие раны, которые раздирали кожу Кейсу.

Ее разум не мог понять, как Кейс не проявлял никакой реакции или малейших признаков боли, когда у него на спине были эти раны.

Хоуп даже не заметила, как начала рыдать, и слеза за слезой катилась по ее щекам, а тело дрожало от страха.

Увидев, что Хоуп безудержно плачет, Кейс немедленно надел рубашку и притянул ее к себе, лаская ее спину и одновременно говоря что-то, чтобы она перестала волноваться о нем. И снова Хоуп доказала, что он был неправ, даже предприняв эту попытку. Она рыдала... кричала во все горло, как будто говорила, что не верит ему и что он должен перестать так с ней разговаривать.

«Я в порядке, это не больно. Тебе не нужно плакать». Но его попытка с треском провалилась, когда Хоуп решила проигнорировать его слова и заплакала сильнее. «Не плачь, не плачь... Я в порядке, я позабочусь об этом, рана исчезнет в мгновение ока». Кейс выпалил все, что, по его мнению, могло остановить Хоуп от слез. В конце концов, Кейс смог только похлопать ее по спине, молясь богине луны, чтобы его маленькая подружка могла быть немного спокойнее. В этот момент не было никакого смысла заставлять Хоуп перестать плакать, Лана и Серефина должны были это слышать. Хоуп потребовалось больше времени, чтобы отдышаться и перестать плакать, к тому времени, когда ее слезы перестали капать, ее глаза опухли и покраснели. Она крепче вцепилась в шею Кейса и намочила его одежду, но Кейса это совсем не смущало.

Он продолжал ласкать ее спину, обеспечивая комфорт, в котором она нуждалась. Это был первый раз, когда Хоуп увидела Кейса в тяжелом состоянии, и это потрясло ее.

Узнать это от Ланы и увидеть это самой было совершенно по-другому.

— Это... это больно? Хоуп резко потерла опухшие глаза, чтобы не заплакать, и уставилась на лицо Кейси расплывчатым взглядом:

«Это больше не больно». Кейс вытерл слезы и поцеловал ее в висок.

"Ложь." Хоуп надула губы, сверля взглядом. Как такие травмы могли не повредить?

«Я не лгу». Кейс покачал головой. «Иногда мне больно, но сейчас я в порядке». Он одарил ее ободряющей улыбкой.

«Вы должны лечить эти раны». Надежда задохнулась от ее слов.

— Буду, конечно буду. Кейс убрал выбившуюся прядь волос Хоуп с ее лица. Она выглядела очень очаровательно даже после того срыва.

— Лана сказала... она может тебе помочь. Хоуп не хотела ходить вокруг да около. Как она могла взять кровь Кейса, текущую из его сердца без его ведома? Это было невозможно.

Только если бы у нее была магия Серефины, возможно, она смогла бы это сделать. Таким образом, лучший способ урегулировать это — поговорить с ним напрямую.

— Ей нужна твоя кровь. Хоуп продолжила после того, как вытерла надоедливые слезы, которые продолжали падать на ее щеки. «Кровь из твоего сердца».

Кейс вздохнул. Он должен был знать, что это произойдет, раз Лана не сможет сделать это сама, она воспользуется другим способом.

«Надежда...» Кейс собирался заговорить, но Хоуп знала, что это будет отказ, поэтому перебила его.

— Что произошло между тобой и Ланой? Надежда нахмурилась:

— Я поговорю об этом с Ланой. Кейс уступил.

=====

"Ты собираешься в город Красной реки, чтобы встретиться с братом Кейси?" Лана даже не постучала в дверь, когда вошла в комнату Серефины.

На самом деле в этом не было необходимости, так как они жили с волшебными существами, которые знали бы каждый шаг в этом доме.

Тем не менее, ведьму это все равно раздражало.

«Сколько раз я должна сказать вам сначала постучаться?» Серефина бросила кинжальный взгляд на Лану, стоявшую в дверях.

"Когда ты уедешь?" Лана проигнорировала ее протест и вошла в спальню, прислонившись телом к маленькому столику у двери.

«Сегодня, сегодня вечером». Серефина переключила внимание на вид из окна своей спальни.

Наступила тишина, когда обе женщины не разговаривали. Они были заняты своими мыслями.

Прошло четыре минуты, и тишину нарушила Серефина. «Я вижу, ты использовала Хоуп, чтобы убедить Кейса».

«Нет другого способа заставить его сделать это добровольно», — призналась Лана. — Серефина... — нерешительно позвала она.

"Хм?"

«Что ты чувствовала, когда узнала, что у Джедрека будет пара?» — спросила Лана после некоторого колебания.

"Что я чувствую?" Когда она это услышала, на ее идеальных бровях появилась небольшая морщинка, хотя ее глаза были прикованы к виду за оконным стеклом. «Я чувствую то же, что и ты сейчас».

По меньшей мере иронично, что у них обоих была одинаковая судьба. Это было единственное, чем они делились друг с другом, и единственная тема, на которую они могли говорить, не напрягая голосовых связок.

«Я хочу убить любую, кто будет парой Джедрека, разорвав ее тело и выпив ее кровь». Зловещая ухмылка появилась на губах Серефины, когда она представила это, но была острая боль, которая сжимала ее сердце всякий раз, когда она упоминала его имя. "Убить женщину, которой суждено прожить с ним свою жизнь".

«Нет! Я...» Лана резко подняла голову, но слова подвели ее, так как она не нашла достойного возражения.

Серефина проигнорировала это, продолжая. «Но мысль об агонии, которую он вынесет из-за этого, заставила меня остановиться. Как и тебя».